

Глава 183. Не вини меня за то, что я не отпущу тебя.

- Пойдем со мной. Если тебе нравится быть немой, если тебе нравится быть марионеткой, то я буду ухаживать за этой марионеткой всю оставшуюся жизнь!"

Гонг Оу перенес ее на сиденье, а затем холодно посмотрел на мистера Паласа сбоку.

- Подожди, пока Фенг Дэ придет и увезет тебя."

У спортивного автомобиля было только два места.

- Да, мистер Гонг." Он кивнул.

Гонг Оу повернулся и обошел машину. Он открыл дверцу машины и сел на водительское сиденье.

Он повернул голову и увидел, что Ши Ксяоньян держится за его рукав и смотрит на него пустыми глазами.

Гонг Оу опустил глаза.

Эта женщина ...

-Ты что, не знаешь, как разговаривать?" Гонг Оу уставился на нее: "притворяться немой-это весело?"

"..."

Раньше она не хотела говорить, а теперь хотела сказать, но ей уже было трудно.

Но какая разница, если она станет немой?

В ее жизни не имело значения, умеет она говорить или нет. Не было никакой надежды.

Ши Ксяоньян молча сидела, отказавшись от своих собственных мыслей.

"..."

Гонг Оу не мог открыть рот, поэтому он пристегнул ремень безопасности и завел машину. Он посмотрел на свежую кровь на ее пальцах своими черными глазами, и странное чувство поднялось из его закупоренной груди.

Он сказал, что не хочет видеть, как она бежит к другому мужчине, но все равно беспокоился, поэтому пересел в спортивную машину и погнался за ней.

И тут он что-то увидел.

Она не пошла искать Му Кианчу! Неожиданно она не пошла и не нашла его, и даже не сделала шага в сторону виллы семьи Му!

Она знала, что он решил отпустить ее.

- Не вини меня за то, что я не отпущу тебя в будущем!" - Внезапно из ниоткуда произнес Гонг Оу, и в его низком голосе слышался намек на счастье, которое невозможно было скрыть.

"..."

Ши Ксяоньян молча смотрела на него затуманенным взглядом.

Ни кто не запрещал тебе идти к Му Кианчу!

"..."

- Кто тебя просил кусать себя за палец?"

"..."

- Ши Ксяоньян, ты сама напросилась! В будущем, если ты посмеешь использовать любую причину, чтобы оставить меня, я убью тебя! - Взревел Гонг Оу.

"..."

Когда Ши Ксяоньян услышала его голос, она молча опустила голову. Сейчас у нее больше не было никаких ожиданий свободы.

И где бы она сейчас ни остановилась, все было по-прежнему.

Просто она не хотела быть рядом с ним, это только утомило бы его.

Гонг Оу вел машину обратно в имперский замок, и по дороге его губы медленно изгибались, улыбка становилась все шире и шире.

Он становился все счастливее и счастливее.

Ши Ксяоньян не знала, почему он вдруг так обрадовался.

Машина въехала во вход в замок, Гонг Оу остановил машину перед фонтаном, вышел из машины и вытащил Ши Ксяоньян. Он посмотрел на ее кровоточащий палец, и улыбка в его глазах стала шире.

"..."

Она была ранена, так как же он мог быть так счастлив?

Гонг Оу взял Ши Ксяоньян на руки и вошел внутрь. По дороге он говорил слугам, держа Ши Ксяоньян на руках.

- Вы это видели? Она не ушла!"

- Она укусила себе руку из-за меня!"

- Эта рана моя!"

- Откройте глаза и посмотрите, Ши Ксяоньян вернулась!"

- С сегодняшнего дня Ши Ксяоньян будет другим хозяином Императорского замка, так что ее слова будут моими словами!"

- Она не хочет говорить. Но я хочу, чтобы вы научились понимать ее глаза и движения! "

- Она не ушла! Моя женщина не ушла!"

"..."

Все слуги смотрели на Гонг ОУ с унылыми и подавленными лицами, дрожа от страха, когда они вторили ему.

Что случилось сегодня с молодым хозяином?

- Запомните это!

- Кроме того, кусайте палочки и тренируйте свои улыбки, не позволяйте моей женщине видеть ваши унылые лица!"

Приказал всем Гонг Оу, неся Ши Ксяоньян и поднимаясь по лестнице.

Он занес Ши Ксяоньян в спальню.

Войдя, она была прижата к стене Гонг Оу. Гонг Оу подошел к ней, заглянул глубоко в глаза, и сказал магнетическим голосом: "скажи мне, на самом деле тебе не так уж трудно принять меня, не так ли?"

"..."

Ши Ксяоньян молчала, ее губы слегка шевелились, как будто что-то застряло у нее в горле, из-за чего она не могла произнести ни слова.

Увидев ее в таком состоянии, Гонг Оу нахмурился и сказал удрученно, одной рукой прижимая ее голову: "если ты не хочешь говорить, тогда не говори, это не имеет значения, если ты не любишь меня. Я хочу быть с тобой, даже если ты немая! Я хочу этого, даже если ты марионетка! "

Я хочу этого, даже если ты немая!

Я хочу этого, даже если ты марионетка!

Раненое сердце Ши Ксяоньян , которое уже было разбито на куски, яростно затряслось.

-В будущем я буду более терпелив с тобой!"

Сказал ей Гонг Оу, и это больше походило на него самого.

На прошлой неделе он думал, что исчерпал все свое терпение ради нее. Однако, когда она решила не входить на виллу семьи Му, его сердце снова зашевелилось.

Только не снова.

Он был неугомонен с ней.

"..."

Ши Ксяоньян уставилась на него.

- Но разве ты не должна дать мне какой-нибудь ответ? Если ответа нет, то все в порядке. Тебе просто не нужно бороться!" - Сказал ей Гонг Оу, но казалось, что он говорит сам с собой.

Он наклонил голову и поцеловал ее в губы, прижимая к стене.

Ши Ксяоньян тупо уставилась на него, его руки двигались, думая, что она хочет сопротивляться, он тут же схватил руки и прижал их к стене и продолжал целовать ее, в безумной и безумной манере.

Всю прошлую неделю он спал с ней в одной постели, но не прикасался к ней.

Он больше не мог этого выносить.

Ши Ксяоньян прижалась к стене и не сопротивлялась, позволяя ему свободно целовать ее. Ее губы и нос были наполнены его ароматом.

Внезапно Гонг Оу отпустил ее, положив голову ей на плечо и тяжело дыша:"

"..."

Ши Ксяоньян была поражена.

- черт возьми, я не могу прикасаться к тебе прямо сейчас!"

Гонг Оу пробормотал заклинание, повернулся и быстро пошел в ванную, и довольно скоро послышался шум воды.

Психиатр сказал, что пока она не может делать ничего, что ей не нравится, иначе это вызовет негативную реакцию. Ей придется подождать, пока ее настроение успокоится и дела пойдут лучше.

Перед ним поставили тарелку с вкусной едой, но он был вынужден не трогать ее.

Как долго он мог так терпеть?!

"..."

Ши Ксяоньян смотрела, как Гонг Оу ушел, и прижала руку к своей груди, где ее сердце билось очень сильно.

Что вдруг случилось с Гонг Оу?

Для короля с большим животом это было самое сложное, невозможность поесть.

И что было еще более болезненно, так это то, что Гонг Оу не был уверен, сколько времени прошло. Он мог только заставить себя жить самой невинной жизнью для Ши Ксяоньян, которая была похожа на марионетку.

В кабинете Гонг Оу сидел за изогнутым столом и работал.

Его тонкие пальцы быстро клацали по клавиатуре, властно приказывая: «мороженное»

С этим словом белая рука сунула ему в рот ложку мороженого.

Ши Ксяоньян стояла рядом с ним, спокойно стоя там, ее глаза были неподвижны, как мертвая вода.

Гонг Оу проглотил кусочек и продолжил печатать на клавиатуре.

Он обнаружил, что хотя Ши Ксяоньян и не разговаривала целый день, она не была равнодушна к внешнему миру и не сопротивлялась ему.

Что бы он ни велел ей сделать, она сделает, только не заговорит.

Казалось, ее ничто не интересовало, и она жила монотонной жизнью изо дня в день.

"Готово."

Внезапно сказал Гонг Оу, вытаскивая USB-накопитель.

"..."

Ши Ксяоньян ошеломленно посмотрела на него и скормила ему еще один кусок мороженого.

- Пойдем, я написал игру для тебя. Гонг Оу потянул ее к ковру сбоку и попросил сесть. Затем он подошел к гигантскому настенному телевизору и вставил в него флешку.

Одна из причин, по которой психиатры отправили ее на терапевтический режим, заключалась в том, что она играла с ним.

Гонг Оу взял две игровых геймпада и сел рядом с Ши Ксяоньян.

Ши Ксяоньян, держась за геймпад, бесстрастно смотрела на экран телевизора.

Медленно раздался звук из игры. Вскоре на экране появилось название игры - "женщина с таблетками".

"..."

Веки Ши Ксяоньян прыгнул.

На экране появилась картинка из игры

Ши Ксяоньян спокойно наблюдала, как доблестная на вид женщина-герой приехала издалека. Камера становилась все ближе и ближе к ней, и она увидела только крошечный кусочек своей головы на макушке.

Она расчесывала свои волосы.

Они были явно отрезаны от ее фотографии, а затем превращены в 3D-эффект.

Изображение мгновенно стало грубым.

"Ну как, мой дизайн был изысканным? Целый час работы. Гонг Оу гордо поднял брови, глядя на нее, его лицо имело необычное выражение.

"..."

Она не нашла ничего изысканного.

Ши Ксяоньян подумала, но на самом деле он смог создать игру за час, как невероятно.

Она продолжала смотреть на экран телевизора и увидела, что на нем медленно появляются субтитры, представляя игру.

Это была совершенно новая и неоригинальная сюжетная линия — —

Муж героини был самым красивым мужчиной в мире. В ночь их свадьбы ее муж попал в плен к главарю врага. После этого ей захотелось броситься спасти его.

Такой прямолинейный и жестокий сюжет.

- Давай я научу тебя играть."

Гонг Оу сел рядом с ней и обнял ее сзади.

В груди у него было тепло.

"..."

Ши Ксяоньян смотрела на свое лицо на экране, Гонг Оу даже придумала множество выражений, от слез до улыбок, от счастья до печали.

Когда тебя бьет монстр, тебе становится грустно.

Убийство монстра заставит смеяться.

Ши Ксяоньян посмотрела на себя на экране, ее глаза потускнели. Ши Ксяоньян, которая умела смеяться и плакать, уже была в прошлом.

Прямо сейчас, кроме онемения, она ничего не могла сделать. Она не могла ни смеяться, ни плакать, все ее надежды рухнули. Она даже не осмеливалась думать о том, что случилось раньше.

- Почему ты такая глупая? Это правильный путь, а не неправильный." Гонг Оу держал ее за руки и учил.

- Не смей смотреть на это чудовище так долго. Он отпустит тебя после того, как ты трижды порежешь его. Это мягкосердечное чудовище."

- Ши Ксяоньян, ты ведь умеешь драться, верно?"

Увидев, что она начала понимать, Гонг Оу отпустил ее руки и обнял только для того, чтобы посмотреть, как она играет.

Ши Ксяоньян не интересовалась играми.

Когда он говорил ей сделать это, она просто наугад нажимала на клавиши. В начале было просто, но чем дальше она шла, тем труднее становилось.

Ши Ксяоньян не придавала этому особого значения, поэтому она умирала снова и снова, повторяя этот процесс снова и снова, всегда проходя через самые простые первые стадии игры.